Е.А.Осокина

ЛЕТОПИСНАЯ "ПОХВАЛА" И"СТИХИРЫ", ПОСВЯЩЕННЫЕ КН.ОЛЬГЕ.

/ Общность формы и источника /

Исследуемые тексты опубликованы. Летописная "похвала" читается в Лаврентьевской летописи под 969 годом / ПСРЛ, т.1, с.29 /. Стихиры опубликованы Н.К.Никольским в сборнике ОРЯС Имп. АН за 1907 год.[1] Публикация осуществлена по рукописи Х111 в. Ярославского Спасо-Преображенского монастыря и по сей день остается уникальной, т.к. рукопись почти никому не известна, а сам текст не имеет хронологически близких аналогов[2]. Публикацию эту можно назвать загадочной, потому что она не сопровождена никакими комментариями и потому, что никак не объяснен выбор стихир : в службе их должно быть гораздо больше. Критерий отбора станет понятнее, если сопоставить текст трех стихир с летописной "похвалой".

Традиционно "похвала" считается более древней, хотя еще А.А. Шахматов считал ее позднейшей вставкой[3]. Существует еще несколько текстов, называемых "похвалой"[4], поэтому необходимо разобраться, какой из них считать похвалой.

Летописная "похвала" представляет цельное по форме произведение, имеющее начало, середину и конец. В начале превозносится кн. Ольга, затем говорится о ее заслугах, среди которых главная в том, что "си бо омыся купелию святою..." И, наконец, в конце к ней обращаются ее духовные дети, восхваляющие ее как начинательницу : она, первая вошедшая в царство небесное, будет молить Бога за Русь. Заканчивается "похвала" прославлением кн.Ольги из-за явления посмертного чуда "нетления мощей".

В структурном отношении - это ритмически организованный текст, что выражается в звукописи, наличии анафорических элементов и особой "перекрестно-симметрической строфической орга-

низации".[5] По содержанию - это "похвала", объединяющая эпитафию и энкомион[6], по форме - гимн, т.е. песнь на случай прославления святого. В данном случае, похвала, объединяя форму и содержание, обнаруживает принадлежность к гимническому жанру, что заслуживает внимания. Этот факт заставляет, в поисках источника или первоначальной формы похвалы, обратиться к такому тексту, который имеет самое непосредственное отношение к гимну - к церковному песнопению, посвященному кн.Ольге . Это "Стихиры и канон на память преподобной кн. Ольги, бабы Владимира"/ по изданию Н.К.Никольского/.

"Яко солнце возсиа
нам преславная память
Ольги богомудрыа.
Матере князеи·русскых Христова оученица
аггельскым оучением въспитана ..."

Рассмотрим эти три стихиры на "Господи воззвах" четвертого гласа,[7] предшествующие канону /в публикации Н.К.Никольского/.

Предназначением этих стихир для исполнения в церкви предусматривалась ритмическая организация текста, облегчающая его восприятие. Ритм задан более или менее выдерживаемым 7-ми и 9-тисложным периодом, звукописью и различными повторами: звуковыми, слоговыми, ритмическими, смысловыми и пр.

О степени отточенности формы /из-за единственного списка/ судить трудно, но несомненно то, что эти три стихиры объединены в завершенную, цельную форму, имеющую начало, середину и конец и по содержанию схожую с летописной похвалой. В начале - прославляется кн. Ольга, затем - ее деятельность и заслуги, в конце - чтущие память "Ольги богомудрыа" выражают радость за предстояние и молитву кн. Ольги вместе с Богородицей пред Христом. Эта трехчастная структура еще со времен Пиндара и Вакхилида,[8] определяет

жанр гимна : призывание-называние "виновника торжества", повествование - краткое или более развернутое, молитвенное обращение с прошением. Это признаки "благодарственного пения", именуемого похвалой./ В Византии благодарственная песнь Пресвятой Богородице, исполненная стоя, получила название "Акафист"[9]./

Необходимо отметить еще одну особенность, увеличивающую сходство обоих текстов как по содержанию, так и по форме. Это - наличие устойчивых гимнических формул / или, скорее, метафраз /, из которых состоят и"похвала", и стихиры, и которые, будучи хорошо уловляемы на слух, выполняют также "функцию регулятивности" в ритмической организации текста.

Гимнические формулы, составляющие оба эти текста, имеют источником Акафист Пресвятой Богородице[10], стихиры, посвященные благоверному князю Константину и матери его Елене[11], псалмы /в частности, 148-149/ и библейские гимны[12]. Все эти богослужебные тексты находились в церковном обиходе с первых лет принятия христианства на Руси и были хорошо известны древним гимнографам. Настолько хорошо, что легко могли быть использованы при творческом составлении богослужебных текстов для нужд русской Церкви. При этом, гимнические формулы несколько видоизменялись, приспосабливаемые к"местным условиям". Гимническая метафора превращалась в м е т а ф р а з у , а цитирование было не буквальным, а видоизмененным, но не настолько, чтобы нельзя было узнать источник. Конечно, "раздергать" все произведение на "формулы" не всегда возможно, так как законченная форма имеет свою собственную внутреннюю логику, которая определяет и выбор фразы, и ее перефразирование.

Начальные фразы обоих произведений имеют источником несколько парных хайретизмов Акафиста Пресвятой Богородице :

радуйся, звезда, проявляющая солнце,
радуйся, ложесна Божественного воплощения...

радуйся, луче умнаго солнца,
радуйся, светило незаходимаго света...

радуйся, звезды незаходимыя мати,
радуйся, заре таинственнаго дне...

Стихиры Константину и Елене : "миру показа, светозарна яко солнце".

Летописная похвала	Стихиры Кирилла-мниха
"Си бысть предтекущия крестьянстvеи земли. аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ светом Си бо сияше, аки луна в нощи...	Яко солнце возсиа нам преславная память Ольги богомудрыя...

Акафист Пресвятой Богородице :

радуйся, растлителя мыслей подавляющая,
радуйся, увеличителя чистоты порождающая...

радуйся, варварского избавляющая служения,
радуйся, тимения изымающая дел...

	...възможе на кумиры паче же на диавола, силою святого духа просвещаема от тьмы неразумия всю страну /и/ люди к Богу привела еси...

В летописной похвале далее идут слова, которые соотносятся с библейскими изречениями[13]:

тако и си въ неверныхъ человецехъ
светящеся аки бисеръ въ кале;
кальни бо беша...

В таком контексте слово "калъ", "кальни" / от греч. πήλον/ употреблено в значении "греховный", потому "грязный", что обыгрывается в следующей фразе :

грехъ[ж] неомовени крещеньемъ святымъ.
Си бо омыся купелью святою,
и совлечеся греховныя одежа
ветхаго человека Адама,
и въ новый Адамъ облечеся,[14]
еже есть Христосъ.

Параллелей в "стихирах" нет, общим является только источник: библейские метафоры. Перед нами - вариации в пределах жанра. Это говорит о различном авторстве двух рассматриваемых текстов, о достаточно высокой степени мастерства во владении словом, о наличии самой формы похвалы.

В Акафисте Пресвятой Богородице процитированные места из летописной похвалы находят следующие прообразы :

радуйся, купели живописующая образ...
радуйся, греховную отъемлющая скверну,,,
радуйся, бане, омывающая совесть...
радуйся, падшаго Адама возвращение...
радуйся, ею обновляется тварь.

"Акафистные" истоки летописной похвалы подтверждаются также вставкой "хайретизма":

Мы же рцемъ к ней:
радуйся, русское познанье къ Богу;
начаток примиренью быхомъ.

Заканчивается похвала :

Си перьвое вниде въ царство небесное от Руси,

сию бо хвалять Рустие сынове,

аки началницю :

Ибо по смерти моляше Бога за Русь.

и далее - набор библейских цитат из Притч.XX1X,2;1Царств, II,20.

В стихирах несколько строк : о посрамлении в раи прельстившаго Евву, о создании богосажденного рая церковнаго, о водружении креста,- имеют смысловые соответствия с гимническими формулами в Акафисте и в стихирах Константину и Елене.

"Радуйся, Елено всемирная,

яже крест Христов на земли явльшая..."

В Акафисте :

радуйся, оживление таинств пирования...

В стихирах:

и трапеза Божиа брашна имущи...

Радуйся, сокровище живота неистощимое...

источник не исчерпаем

крове Христовы...

Далее - молитвенное предстояние и обращение к "раце не тленнаго ти тела".

Общность структуры, общность лексического состава и смысловое сходство заметны и без построчного сопоставления . Круг такого сходства может быть расширен в сторону , например, чешской литературы : "Слово на память Людмилы, покровительницы Чехии", записанное в конце X1 века[15], - и в сторону грузинской литературы : Акафист святой равноапостольной Нине, Просветительнице Грузии.[16] На сходство со стихирами, посвященными Константину и Елене уже указывалось. Все эти параллели указывают на общий источник: Акафист Пресвятой Богородице и библейские гимны. Но при этом каждое словесное произведение индивидуально, что свидетельствует в пользу автора или авторов, составлявших "похвалы""на случай"- прославление местного святого - и имевших, скорее всего, в своем

распоряжении особую форму "похвалы".

Сходство стихир и летописной похвалы не обязательно свидетельствует в пользу единого авторства, скорее всего их происхождение различно, т.е. они составлены разными авторами , в разное время. Вопрос в том, что было написано ранее. Хотя летописная похвала записана в летописи под 969 годом, она является позднейшей вставкой, и говорить о большей ее архаичности - не много оснований. Трудно сказать, что на что влияло, но из анализа формы похвалы видно, что это гимн. Гимн - это принадлежность ритуала и как божественный гимн возникает в богослужении, так и гимн местно чтимому святому[17] скорее возникнет в службе, посвященной этому святому. Обретя устойчивую форму в ритуальных текстах, "похвала" "перекочевывает" в литературу.

В Х11 века на Руси уже укореняется гимнографическая традиция : составляются службы Борису и Глебу, кн. Владимиру / ее составление приписывается киево-печерскому иноку "Григорию, творцу канонов"[18]/, Феодосию Печерскому.

С учетом существования общей тенденции: от ритуального восхваления к литературной похвале,- с учетом того, что летописная похвала - позднейшая вставка и появилась она в летописи будучи самостоятельной формой, что текстологически "похвала" состоит из гимнических метафраз, имеющих источником Акафист Пресвятой Богородице и псалмы, являющиеся ритуальными произведениями, логично было бы предположить, что из двух рассматриваемых текстов более ранним были"стихиры Кирилла мниха", послужившие образчиком летописной похвале.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Сб. ОРЯС Имп.АН, т.82, № 4.-Спб.,1907. Новая публикация осуществлена В.К.Былининым в альманахе "Поэзия", №57, 1990, с.79-116. Статья называется: "Русская духовная лирика./Очерки истории с приложением оригинальных текстов./

2. Е.Б.Рогачевская, изучающая творческое наследие Кирилла Туровского, среди многочисленных просмотренных списков позднего времени подобного текста под авторством Кирилла Туровского не обнаружила.
3. А.А.Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах.- Спб., 1908. С.116-117.
4. Н.Серебрянский. Древнерусские княжеские жития.-М.,1915.
5. В.К.Былинин. К проблеме стиха славянской гимнографии /Х-Х111 вв. // Х Международный съезд славистов. Славянские литературы. -М., 1988. С.39-40.
6. Ђорђе Трифуновић. Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. - Београд, 1974. С.253.
7. Четвертый глас определяется как торжественный, быстрый, восхитительный, возбуждающий радость и веселие.
8. М.Л.Гаспаров. Древнегреческая хоровая лирика.//Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты.-М.,1980. С.336.
9. А.Пападопуло-Керамевс. Акафист Божией матери.//Византийский временник, т.Х.- Спб.,1903. С.370-371.
10. Ловягин. Богослужебные каноны. Изд. 3-е. - Спб.,1875.
11. Минея служебная. 1691 г. Месяц май / 21 / .
12. Г.М.Прохоров. К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина.//ТОДРЛ, т.ХХУ11. - Л.,1972.
13. Быт., II,7; III,19; Еккл., Х11,7.
14. Ис., ХLIII,18-19; 2Кор. У,17; Откр., ХХ1, 5.
15. Р.О.Якобсон. Работы по поэтике.- М.,1987. С.52.
16. М.Сабинин. Рай Грузии.- Спб.,1882. С.159.
17. Е.Е.Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. Изд.2-е. - М., 1903. С.57. А.С.Хорошев. Политическая история русской канонизации /Х1 - ХУ11 в.в./.- М., МГУ, 1986. С.48.
18. Ф.Спасский. Русское литургическое творчество.- Париж, 19[illegible]
Гл.4.

Стихиры Кирилла-мниха /и канон/ на память преп. кн. Ольги, бабы Владимира.

Яко солнце возсиа
нам преславная память
Ольги богомудрыа
Матере князеи русскых Христова оученица
аггельскым оучениемь въспитана
възможе на коумиры паче же на диавола
силою святого духа просвещаема
от тьмы неразумиа
всю страну /и/ люди
к Богу привела еси.
Его же моли о творящих твою память
разоума духовнаго
им же посрамила еси в раи прельстившаго Евву
Сего оружием сломльши. богосажденыи раи церковныи създа.
в неи же древо животное крест въдружися
и трапеза Божиа брашна имущи
источник не исчерпаем крове Христовы,
его же пивъше не тленна пребывши,
за вся ны молишися.
Духовно възвеселитися
роусстии вси конци,
память чтоуще Олги богомудрыа.
молить бо ся выиноу къ Христоу,
съ чюдотворци и моученикы
и помощницу имущи святую Богородицю
избавитися от бед и печали,
верою поющим тя и кланяющимся
раце не тленнаго ти тела.

"Похвала" кн. Ольге из Лаврентьевской летописи. Запись под 969 г. /ПСРЛ, т.1, с.29/ : ... и бе заповедала Ольга не творити трызны надъ собою, бе бо имущи презвутеръ, сеи похорони блаженую Ольгу.

Си бысть предтекущия крестьянствей земли
  аки денница предъ солнцемь
  и аки зоря предъ светомъ,
Си бо сьяше
  аки луна въ нощи, тако и
си въ неверныхъ человецехъ светящеся
  аки бисеръ въ кале;
  кальни бо беша,
  грехъ[ж] неомовени крещеньемъ святымъ.
Си бо омыся купелью святою,
  и совлечеся греховныя одежа
  ветхаго человека Адама,
  и въ новый Адамъ облечеся,
  еже есть Христосъ.
Мы же рцемъ к ней:
  радуйся, руское познанье къ Богу;
  начатокъ примиренью быхомъ.
Си перьвое вниде въ царство небесное отъ Руси,
сию бо хвалятъ Рустие сынове,
  аки началницю:
Ибо по смерти моляще Бога за Русь.
Праведныхъ бо душа не умираютъ;
  яко же рече Соломонъ:
похваляему праведному възвеселятся людье,
безсмертье бо есть память его,
  яко отъ Бога познавается
  и отъ человекъ.
Се бо вси человеци прославляють,
видяща лежащая[к] въ теле на многа лета;
  рече бо Пророк :
прославляющая мя прославлю.